

Шэнь Юэтань сказал:

— Я просто подойду немного ближе, чтобы посмотреть.

Он аккуратно высвободился из хватки Бай Сана и смело пошел вперед. Свет, слабо мерцающий золотым оттенком, был мягким и ярким, не ослепляющим, а, наоборот, вызывающим чувство уюта. Подойдя ближе, Шэнь Юэтань тихо ахнул, наклонился и поднял предмет, который оказался буддийским амулетом, выброшенным им из окна несколько дней назад.

Раньше это была неприметная серая деревянная табличка, но теперь она превратилась в чистую золотую пластину, излучающую сдержанный, но сильный золотой свет, который обволакивал её, как шар. Раньше неясное изображение будды теперь проступило с четкими очертаниями.

Это была фигура молодого мужчины, высокого роста, облаченного в легкие, как облака, одежды, обнажающие его мускулистую грудь и длинные ноги. Четыре его руки были украшены изысканными золотыми браслетами, а седые вьющиеся волосы ниспадали на плечи. На лбу у него рос рог длиной около фута, напоминающий лезвие, а ступни не были человеческими — это были мощные лапы орла, покрытые мелкими чешуйками.

Он сидел на круге из золотых барабанов, одной ногой опираясь на обод, а рукой подпирая подбородок, с задумчивым выражением на лице. В золотом свете линии его лица были настолько детализированы, что даже его красивое, почти демоническое лицо и ленивое выражение казались живыми.

Шэнь Юэтань смотрел, как изображение будды поднимается с амулета и зависает в воздухе, и в его сердце наступила уверенность. Исчезновение аромата теперь стало понятным. Это был один из двух божеств, питающихся ароматами, известных как божество прекрасного звука, воплощение Короля Киннара.

Бай Сан, увидев это, в панике упал на колени, сложил руки над головой и начал молиться божеству.

Когда изображение полностью материализовалось, одна из четырех рук протянулась и ударила по барабану слева.

Бум — бум — бум —

Ритм был медленным и торжественным, вибрируя в воздухе, как птицы, покрытые золотой пылью, разлетающиеся во все стороны.

Далеко в Долине Погребения Драконов, на краю обрыва, Шэнь Яньчжоу, сидящий с мечом в руках, внезапно открыл глаза, словно почувствовав что-то, и взглянул вдаль, его взгляд,

казалось, пронзил туманы и горы, остановившись на чем-то конкретном.

Шэнь Юэтань, находясь ближе всех, почувствовал, как звук барабана превратился в тысячи нитей, бесшумно проникающих в его кости и кровь, циркулируя вместе с потоком крови и силой Дао, проходя через три канала и семь колец.

Бум-бум — бум-бум — бум-бум —

После трех ударов звук барабана ускорился, и Шэнь Юэтань почувствовал, как его сердцебиение синхронизировалось с ритмом, учащаясь, дыхание также стало прерывистым.

Птицы, покрытые золотой пылью, исчезли в воздухе, и там, где прошла пыль, остатки ароматных трав, собранные в корзину и разбросанные по земле, начали тихо подниматься. Сломанные стебли восстановились, раздавленные цветы вернулись на свои места, а сухие корни снова соединились с почвой.

Бум-бум-бум — бум-бум-бум — бум-бум-бум —

Звук барабана стал подобен ливню, и Шэнь Юэтань почувствовал, как три канала и семь колец нагреваются и расширяются, особенно колесо на макушке и межбровное колесо, которые вращались, как огненные колеса, вызывая мучительную головную боль. Пот каплями стекал по его лицу, тело дрожало, и он едва мог стоять, качаясь, как тростник на ветру.

Что касается Бай Сана, который находился чуть дальше, его уровень практики был слабее, и он уже потерял сознание, закрыв уши.

Мертвые ароматные травы одна за другой возвращались на грядки, как будто время повернулось вспять, разрушенное восстановилось, и тихий двор снова ожил под лунным светом, наполняясь яркими цветами и пышной зеленью, словно вечерняя катастрофа никогда не происходила.

Бум-бум-бум-бум — бум-бум-бум-бум — бум-бум-бум-бум —

Шэнь Юэтань почувствовал, как будто его голову бьют молотом, всё кружилось, и он, наконец, упал на землю, крепко сжимая амулет.

Внезапно звук барабана прекратился, золотой свет исчез, и воплощение Короля Киннара растворилось. Амулет снова стал обычной серой табличкой, и двор вернулся в тишину, без каких-либо признаков произошедшего.

На следующий день, очнувшись, они долго смотрели на пышный сад ароматных цветов.

Шэнь Юэтань, держа в руках амулет, чувствовал смешанные эмоции. Вчера амулет проявил свою мощь, и, конечно, это был ценный артефакт, который не только оживил все травы в саду, но и укрепил семена Дао в их кольцах силы, что превзошло месяцы практики.

Но...

Этот «дешевый амулет» — был ли он специально подарен Шэнь Яньчжоу, или же даже он не распознал его истинную ценность, и Шэнь Юэтань просто случайно получил сокровище?

Если это было первое, то почему Шэнь Яньчжоу, незнакомец, подарил ему такой ценный артефакт? Может, он узнал его? Но если узнал, почему не забрал его с собой или не убил снова, а просто молча подарил сокровище?

Он все больше запутывался, чувствуя себя в тупике.

Бай Сан в этот момент с дрожью в голосе вставил:

— А Юэ, глава Секты Линань подарил тебе такой мощный артефакт... Что он задумал?

Шэнь Юэтань, сидя под крышей, с нахмуренным лицом, потерянно покачал головой.

Бай Сан добавил:

— Может... он к тебе равнодушен?

Шэнь Юэтань резко обернулся, с недоверием глядя на Бай Сана. Его выражение было настолько грозным, что Бай Сан испугался, замахал руками и заикаясь, сказал:

— Ты... ты красивый, через несколько лет станешь настоящим красавцем. Говорят, что этот глава не интересуется женщинами, может, ему нравятся такие, как ты.

Может, ему нравятся такие, как ты.

Шэнь Юэтань почувствовал, как у него темнеет в глазах от гнева, и сжал амулет.

Хотя внутри теперь был другой человек, все знали, что этот мальчик был сыном наложницы, его происхождение было низким, и он не стоил внимания.

Шэнь Яньчжоу, оказывается, был таким подлым и бесчестным человеком, что мог питать такие низкие чувства к одинокому ребенку!

Шэнь Юэтань уже забыл о возможности «может, он узнал меня» и начал яростно ругаться.

Шэнь Яньчжоу, шагнув на летучий корабль, внезапно чихнул.

В день проверки Мастер Благовоний, как и обещал, пришел и, увидев пышный сад цветов, молча погладил свою седую бороду, его и без того строгое лицо стало еще суровее.

Шэнь Юэтань нервничал, но все же собрался с духом и вынес партию ароматных трав, которые успешно собрал и сохранил в сумке для хранения, потому что они все еще сохраняли аромат, и сказал:

— Только... только эти.

Мастер Благовоний взял их и сказал:

— Эти в саду, кто-нибудь видел?

Шэнь Юэтань ответил:

— С тех пор как ушла Сяо Жуй, никто посторонний не приходил, никто не видел.

Мастер Благовоний сказал:

— Все вырвите. Завтра в начале часа Чэнь приходите в Обитель Перегонки Благовоний.

Он взглянул на Бай Сана, который стоял рядом, опустив голову, и добавил:

— Можешь взять с собой слугу.

Оба юноши обрадовались и поспешили поблагодарить, затем Шэнь Юэтань не удержался и спросил:

— Учитель, а... а вы не будете спрашивать?

Мастер Благовоний сказал:

— Травы пышные, но аромат исчез, значит, здесь побывало божество, питающееся ароматами.

Шэнь Юэтань почувствовал, как его сердце сжалось, и амулет, спрятанный у него на груди,

словно загорелся. Мастер Благовоний продолжал:

— Посланник, путешествующий по пяти путям, равен по статусу Королю Асуров. Даже одно его воплощение может вызвать потрясение во всей Секте Поиска Дао. Если другие узнают, это принесет беду.

Шэнь Юэтань и Бай Сан переглянулись, чувствуя, как по спине пробежал холодок, и не зная, что делать.

Мастер Благовоний вдруг улыбнулся и мягко похлопал Шэнь Юэтаня по голове:

— Хороший ученик, держи это в секрете. Если что-то случится, я не смогу тебя защитить.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, но Шэнь Юэтань поспешил за ним:

— Учитель, а как насчет моего испытания?

Мастер Благовоний сорвал веточку розовой голубики и, любуясь ею, сказал:

— Дочь главы Шэнь с детства видела многое, её взгляд очень высок. Даже она не смогла устоять и украла цветы, так что даю тебе восемьдесят баллов.

Шэнь Юэтань вздохнул с облегчением, но пробормотал:

— Так это уже распространилось...

Затем, не сдерживаясь, добавил:

— Всего... всего восемьдесят?

Мастер Благовоний тихо усмехнулся и сказал:

— Остальное добей сам. Завтра сажай травы, не опаздывай.

Шэнь Юэтань и Бай Сан, радостно улыбаясь, проводили Мастера Благовоний. Учитель не стал ходить вокруг да около и прямо сказал, что дочь главы украла цветы, чтобы показать свою позицию.